

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА КОШЕЛЕВА

аспирант кафедры прибалтийско-финской филологии Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
koshelevamasha@bk.ru

ИРМА ИВАНОВНА МУЛЛОНИН

доктор филологических наук, профессор кафедры прибалтийско-финской филологии Института филологии, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
mullonen@sampo.ru

ФОРМА 1. ИНФИНИТИВА ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ «СТЯЖЕННЫХ» ГЛАГОЛОВ В ВЕПСКОМ ЯЗЫКЕ*

Предпринят исторический анализ формы 1. инфинитива вепских глаголов с формантом *-ta*, который присоединяется к современной краткой гласной основе (*taba-ta*, *ope-ta*, *kai-ta*). Анализ ее, проведенный на общем прибалтийско-финском фоне, показывает, что краткая гласная основа в инфинитиве есть прежде всего результат фонетических изменений, происходивших в основе в результате присоединения показателя инфинитива: гласная основа преобразовывалась в согласную, а образовавшиеся в результате этого сочетания согласных на стыке согласной основы и инфинитивного показателя подвергались дальнейшему стяжению и фактически полной утрате конечного согласного (в ряде случаев согласных) согласной основы. Память о нем хранит глухой вариант инфинитивного показателя *-ta*, поглотившего финальный согласный основы: *avaita* 'открыть' < **avaita* + *ta* + *k* > **avait* + *ta* + *k* > **avait* *tak*. Выделены также типы исторических гласных основ, сформировавшиеся в результате присоединения к словообразовательной основе разных глагольных суффиксов. Прослежены морфонологические изменения на стыке основы и инфинитивного показателя, приведшие к образованию краткой гласной основы. Выявлены случаи развития по аналогии.

Ключевые слова: вепский язык, инфинитивы, история языка, гласная и согласная основа

Прибалтийско-финский грамматический показатель первого инфинитива бытует в вепских диалектах в двух фонетических вариантах: *-ta* и *-da*. Дистрибуция этих вариантов сложилась исторически и связана напрямую с типом исторической основы глагола.

В настоящее время разработана синхронная классификация типов основ вепских глаголов, которая позволяет разделить инфинитивы на три группы в зависимости от характера основы [2: 23–41]. В соответствии с данной классификацией к первой группе относятся инфинитивы с показателем *-da*, который присоединяется к гласной основе одноосновного глагола: *pala-da* 'гореть', *luge-da* 'читать', *sanu-da* 'говорить', *uju-da* 'плавать', *elä-da* 'жить' и др.

В инфинитивах второй группы присутствуют оба показателя — *-ta* и *-da*, присоединяющиеся к согласной основе двухосновных глаголов: *kuc-ta* 'звать', *lič-ta* 'запихивать', *jauh-ta* 'молоть', *teh-ta* 'делать', *rehk-ta* 'трясти', *vouk-ta* 'просыпать', *käsk-ta* 'приказать', *lask-ta* 'опустить'; *nol-da* 'лизнуть', *kül'm-da* 'замерзнуть', *nagr-da* 'смеяться', *pain-da* 'нажимать', *ol-da* 'быть', *vihm-da* 'дождить' и т. д. Их дистрибуция вызвана качеством финального согласного основы: после глухого согласного выступает *-ta*, после звонкого — *-da* [3: 112].

Наконец, третью группу составляют инфинитивы с показателем *-ta*, функционирующим

в связке с краткой гласной основой глаголов, которые с позиций синхронного языкознания рассматриваются как двухосновные глаголы с двумя гласными основами — долгой и краткой. Инфинитив рассматривается как форма с краткой гласной основой [2: 25]: *kabaloita* 'пеленать', *kaita* 'беречь', *ozaita* 'отгадать', *kirgouta* 'окликнуть', *löuta* 'находить', *torata* 'драться', *tabata* 'поймать', *kogota* 'собирать', *erigata* 'отстать', *kozita* 'сватать', *semeta* 'сеять', *opeta* 'учить', *el'geta* 'понимать', *rubeta* 'приступать', *pideta* 'удлиняться', *lūkäita* 'ударить', *paimeta* 'пасти', *väta* 'играть', *leta* 'летать', *teta* 'знать' и т. д.

Такая синхронная классификация важна для формулирования правил употребления инфинитивных форм, она не ставит целью выявление причин и механизмов их формирования. Решение последней задачи предполагает диахронный подход, который и предложен в данной статье для реконструкции исторических процессов, происходивших в ходе образования 1. инфинитива третьей группы. Каков генезис краткой гласной основы и почему из двух инфинитивных показателей избран глухой вариант *-ta*?

-ta КАК НАСЛЕДИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СОГЛАСНОЙ ОСНОВЫ

Обращение к общему прибалтийско-финскому контексту свидетельствует о том, что,

характеризуясь как одноосновные в синхронном описании вепского языка, исторически глаголы выделенной группы так называемых стяженных глаголов были двухосновными, при этом инфинитивный показатель *-ta* присоединялся в них к согласной основе.

Их двухосновность представлена, к примеру, в финском языке, где наряду с гласной основой личного спряжения сохранились глагольные формы с согласной основой. Это такие формы, как императив множественного числа, напр. *tavat-koon* 'пусть он встретит', *tavat-kaa* 'встретьте', II активное причастие, напр. *tavannut* 'встретивший' < **tafat-nut*, в котором произошла ассимиляция конечного основы *-t*. В вепском же языке в силу свойственных ему фонетических процессов, происходивших на границе морфем, согласный из основы был утрачен.

В этой ситуации глухой вариант показателя *-ta* хранит в себе историческое наследие согласной основы, другими словами, исторически глаголы, о которых идет речь, были двухосновными – с согласной и гласной основами. Рассмотрим данную ситуацию на примере глагола *tabata* 'ловить' (фин. *tavata* 'встречать'): < **tapata + ta + k* > **tafat + ta + k* > **tafat˘tak*. В результате выпадения последней гласной из основы¹ еще на праязыковом этапе на стыке основы и показателя инфинитива образовалась гемината *t˘t*, закономерно ослабевавшая в ситуации закрытого слога. Эта праязыковая форма (**tafat˘tak*) приобрела в вепском языке вид *tabata*, в финском – *tavata*. В формах же лично-числового спряжения историческая гласная основа оформлялась лично-числовым показателем, который в силу своей структуры не вызывал выпадения конечного гласного из основы. В результате в этих формах сохранилась историческая гласная основа: **tapata + m* > **tapa-δa-n* > вепс. *tabada-n* 'я ловлю' (фин. *tapa-a-n* – здесь произошло стяжение основы в результате выпадения слабого *δ).

Ниже предлагается историческая реконструкция еще нескольких глаголов:

rubeta 'торопливо делать' < **rupeta + ta + k* > **ruβet + ta + k* > **ruβet˘tak*;

kerata 'собирать' < **kerätä + tä + k* > **kerät + tä + k* > **kerät˘tāk*;

avaita 'открыть' < **avaita + ta + k* > **avait + ta + k* > **avait˘tak*;

tugeta 'подпирать' < **tuketa + ta + k* > **tuyet + ta + k* > **tuge t˘tak*;

kumaita 'опрокидывать' < **kumaita + ta + k* > **kumait + ta + k* > **kumait˘tak*.

С точки зрения исторического подхода современный элемент *-ta* в 1. инфинитиве включает в себя, таким образом, помимо собственно инфинитивного показателя, еще и конечный согласный основы *-t*. Ослабленная гемината *t˘t*, образовавшаяся на стыке морфем, закономерно преобразовалась в одиночный согласный *t*.

Иначе говоря, вепсская краткая гласная основа – это, собственно, усеченная согласная основа. Неслучайно краткая гласная основа выступает в современных вепских говорах в тех же самых формах глаголов, в которых в двухосновных глаголах употребляется согласная основа, напр. *pes-ta* 'мыть' и *kogo-ta* 'собирать' в императиве 2 л. мн. ч. *pes-kat* 'помойте' и *kogo-kat* 'соберите', во втором пассивном причастии *pes-tut* 'помытый' и *kogo-tut* 'собранный'. На эту закономерность обратила в свое время внимание Н. Г. Зайцева [2: 32].

В вепском языке инфинитивы с показателем *-ta*, который присоединяется к краткой гласной основе (то есть исторической согласной основе), выступают в ряде случаев и там, где в финском и некоторых других прибалтийско-финских языках представлен одноосновный глагол с гласной основой. Для сравнения обратимся к финскому языку, в котором в зависимости от конечного гласного звука основы слова делятся на одноосновные (с гласной основой) и двухосновные (с гласной и согласной основами). Лаури Хакулинен отмечает, что в финском языке исторически было гораздо больше согласных основ, которые в современном языке преобразовались в гласные. Они сохранились, в частности, в некоторых диалектных формах, в старописьменном языке или в разговорной речи, например: *tuta*, при совр. фин. *tuntea* 'чувствовать', согласная основа выступала также в форме 2. инфинитива: *tute-n* при нормированном *tunti-en* 'чувствуя' и пассива презенса *tutaan* при нормированном *tunnetaan*. Такую же закономерность отражают следующие примеры старописьменных / диалектных и современных форм: *löytä* – совр. *löytä-ä*, *löyt-tiin* – совр. *löyde-ttiin* (ср. вепс. *löuta* 'найти'); *pyytä* – совр. *pyytää* 'просить', *pyyten* – совр. *pyytä-en*; *souta* – совр. *souta-a* 'гребсти', *souten* – совр. *souta-en*, *souttu* – совр. *soudettu* (ср. вепс. *souta*), *letä* – совр. *lentä-ä*, *leten* – совр. *lentä-en*, вепс. *leta* 'лететь' и т. д. [4: 70]. Другими словами, глаголы, которые в вепском языке относятся к группе исторических двухосновных глаголов, в финском языке стали одноосновными. В этом случае вепский язык нередко сохранил историческую двухосновность, утраченную другими языками, где произошло развитие по аналогии, уподобившее двухосновные глаголы одноосновным.

ГРУППЫ «СТЯЖЕННЫХ» ГЛАГЛОВ

В силу того что глаголов данной группы достаточно много и все они отличаются разнообразием типов основ, их можно разделить на несколько групп по типу долгой гласной основы, которая, в свою очередь, формировалась разными аффиксами с присущей им семантикой.

В первую группу можно объединить глаголы, в которых основа инфинитива (= краткая гласная основа) заканчивается на *-i* – либо одиночный,

либо в составе дифтонга *-oi-*, *-ai-*. Их гласная основа имеет завершение *-iče-*:

-i(ta): -iče-: *kerita* 'стричь' – *keriče-b* 'стрижёт', *kabita* 'скрести' – *kabaiče-b*, *kukita* 'цвести' – *kukiče-b*, *kozita* 'свататься' – *koziče-b*;

-oi(ta): -oiče-: *kirjoita* 'пестреть' – *kirjoiče-b* 'пестреет', *varjoita* 'сторожить' – *varjoiče-b*, *ahavoita* 'веять' – *ahavoiče-b*, *adivoita* 'угощать' – *adivoiče-b*.

-iče- – исторический финно-угорский формант с континуативной семантикой **-ŋtš-* [4: 217–218], первый элемент которого *ŋ* преобразовался в соответствии с историческими фонологическими закономерностями в *-i-*, а второй перешел в фин. *ts*, вепс. *č*. Поэтому соответствующие финские глаголы завершаются на *-itse-*: *keritse-e* 'стрижет', *iloitse-e* 'радуется', *valitse-e* 'выбирает'.

Особого внимания заслуживают глаголы с типом изменений **-ai(ta): -aida-**: *čiraita* 'шипеть' – *čiraida-b* 'шипит', *fuzaita* 'шуметь' – *fuzaida-b*, *ozaita* 'отгадывать' – *ozaida-b*, *kārauta* 'повернуть' – *kārauda-b*, *lehkaita* 'бросить' – *lehkaida-b*, *kumaita* 'опрокинуть' – *kumaida-b*, *argaita* 'совершать обряд новотёла' – *argaida-b*, *avaita* 'открыть' – *avaida-b*. В них исторически выступала гласная основа *-iče-*, о чем свидетельствуют финский и эстонский языки. Однако в вепском и других восточных прибалтийско-финских языках произошел переход их в другой тип основ.

В эту группу входят дескриптивные по семантике глаголы, описывающие особенности звучания и движения: они могут быть охарактеризованы как континуативные неактивные курсивные интранзитивные глаголы. Наряду с ними выделяется группа моментативных глаголов: *lūkaita* 'ударить', *pühkääta* 'проколоть', *tembaita* 'выдернуть'. Кроме того, есть образования с обычным каузативным (= активным мутативным) значением: *avaita* 'открывать', *kargaita* 'танцевать', *katkaita* 'прерывать', *lebaita* 'отдыхать', *lohkaita* 'раскалывать', *lūkaita* 'ударять', *puhkaita* 'прокалывать', *tembaita* 'выдергивать', *varaita* 'бояться' и пр.

Большое количество экспрессивных глаголов свидетельствует о продуктивности модели вплоть до самого последнего времени. При этом финские и эстонские соответствия целого ряда вепских глаголов на *-aida-* представлены типом *-aise-*: вепс. *haugaita*: *haugaida* – фин. *halkaista*: *halkaise-*, *hengäitää* (вепс.) – *hengäistä* (фин.): *hengäise-*, *katkaita* (вепс.) – *katkaista*: *katkaise-* (фин.), *lohkaita* (вепс.) – *lohkaista*: *lohkaise-* (фин.), *potkaita* (вепс.) – *potkaista*: *potkaise-* (фин.), *sogaita* (вепс.) – *sokaista*: *sokaise-* (фин.) и др. На эту ситуацию обращали в разное время внимание Д. В. Бубрих [3] и Лаури Пости [7], предложившие вторичность прибалтийско-финских глаголов на *-aida-* по отношению к глаголам на *-aise-*. Позднее Тапани Лехтинен доказал, что во всех восточных прибалтийско-

финских языках произошел переход глаголов на *-aise-* на другой тип основы (*-aida-*) на основе общих форм имперфекта: **avaisin*: **avaidan* = **potkaisin* : *x*; *x* = **potkaidan* [5: 281–292].

Таким образом, исторически все глаголы, в 1. инфинитиве которых показателю инфинитива предшествует *-i-*, имели в гласной основе *-iče-*, и только в ходе развития по аналогии из-под действия этого правила вышли глаголы с современной гласной основой *-aida-*.

Далее можно выделить подгруппу глаголов, гласная основа которых завершается на *-da-*, который выполняет функцию каузативного (отглагольные основы) и транслативного (отыменные глаголы) форманта. Здесь выявляется по крайней мере два случая в зависимости от звука, предшествовавшего *-da-*: **-a(ta): -ada-**: *tabata* – *tabada-n* 'поймать', *sijata* – *sijada-n* 'помещать', *kogota* – *kogoda-n* 'собирать', *torata* – *torada-n* 'бороться'; **-eta-: -eda-**: *rubeta* – *rubeda-n* 'торопливо что-то делать', *tugeta* – *tugeda-n* 'поддерживать'. В образовании формы инфинитива этой группы глаголов вновь реконструируется явление исторического стяжения на границе основы и инфинитивного показателя: закономерная утрата конечной гласной из основы приводила к стыку двух *t* – основы и показателя – и последующему их наложению. В результате такого «стяжения» один слог практически утрачивался: *kogota* 'собирать' < **kokota-ta-k* > **koyot'tak* > вепс. *kogota* (фин. *koota*), *rubeta* 'торопливо что-то делать' < *rubeta-ta-k* > *rubeta-đa-k* > *rubet'tak* (фин. *ruveta*).

По ряду причин еще на праязыковом уровне транслативный суффикс *-ta-* / *-da-* преобразовывался в некоторых случаях в *-te-* / **-de-* [8: 167]: *langeta* 'падать' (*lankte-b*)² < **lanyet'tak* < **lankete-ta-k*, *haugeta* 'трескаться, раскалываться' – *haukteb*, *katketa* 'переломиться' – *katkteb*, *langeta* 'падать' – *lankteb*, *ratketa* 'рваться, оторваться' – *ratkteb*. Взаимоотношения долгой гласной основы и основы инфинитива здесь складывались аналогично тем, которые выше реконструированы на примере суффикса *-ta-* / *-da-*.

Следующую подгруппу образуют глаголы, в долгой гласной основе которых перед *-da-* выступает согласный *-n* в историческом суффиксе **-nta-* / **-nte-*, последовательно исчезающий в форме инфинитива:

-a(ta): -ande-: *elegata* 'начать жить' – *elegande-b* 'заживёт', *erigata* 'отделяться' – *erigande-b*, *lāžegata* 'заболеть' – *lāžegande-b*;

-e(ta): -enda-: *tosketa* 'носить' – *toskenda-b* 'несёт', *paimeta* 'пасти' – *paimenda-b*, *okseta* 'тошнить' – *oksenda-b*, *harveta* 'прореживать' – *harvenda-b*, *koheta* 'чинить' – *kohenda-b*, *kükseta* 'гонять' – *küksenda-b*, *oigeta* 'посылать' – *oigenda-b*, *opeta* 'учить' – *openda-b*, *kebneta* 'облегчать' – *kebnenda-b*, *reheta* 'бодрить' – *rehenda-b*, *ületa* 'возвышать' – *ülenda-b*;

-a(ta): -anda-: *ohjata* ‘руководить’ – *ohjanda-b* ‘руководит’.

Утрата *-n-* фонетически обусловлена позицией перед геминированным *tt* [5: 205–206] и вписывается в закономерность, просматривающуюся и в других случаях: **paimenta-ta-k* > **paiment tak* > вепс. *paimeta*.

Аналогичным образом ведет себя в инфинитиве и *-n*, который является элементом сложных по структуре суффиксов *-skende-* (*-sk-* + *-nt-*) [4: 227] с семантикой моментативного действия, а также *-gande-* (*-ka-?* + *-nt-*) со значением ‘начать делать что-либо’:

-ske(ta): -skende-: *tosketa* ‘носить’ – *toskende-b* ‘носит’: **tooskente-ta-k* > **tooskent tak* > *tosketa*, *mösketa* ‘торговать’ – *möskende-b*, *vesketa* ‘уносить’ – *veskende-b*;

-ga(ta): -gande-: *erigata* ‘отделяться’ – *erigande-b*, *läžegata* ‘заболеть’ – *läžegande-b*, *joudugata* ‘освободиться’ – *joudugande-b*, *helegata* ‘завзвнеть’ – *helegande-b*, *heregata* ‘проснуться’ – *heregande-b*, *hüdegata* ‘заиндеветь’ – *hüdegande-b*, *kobegata* ‘зашевелиться’ – *kobegande-b*, *käregata* ‘рассердиться’ – *käregande-b*, *levigata* ‘расширяться’ – *levigande-b*.

Глаголы, в исходе гласной основы которых выступает исторический формант *-ne-* с транслативной семантикой, в форме 1. инфинитива *-n-*новый элемент тоже утрачивают:

-e(ta): -ene-: *pideta* ‘удлиняться’ – *pidene-b* ‘удлинняется’, *harveta* ‘редеть’ < *harvene-b*. Однако это утрата обусловлена, видимо, не фонетической ситуацией, поскольку в сочетаниях с негеминированным дентальным звуком позиция *n* в целом устойчива. В данном случае предполагается влияние другой модели – образований с суффиксом *-nta-* / *-nda-* [4: 234–235] с закономерным исчезновением *n*: *pideta* ‘удлинять’ – *pidenda-b* vs. *pideta* ‘удлинняться’ – *pidene-b*. Такая аналогия основана на том, что форманты функционируют с одной

и той же словообразовательной основой, образуя либо полностью синонимичные производные (ср., напр., фин. *aukeaa* ‘открывается’ и *aukenee*, *oikeaa* ‘выпрямляется’ и *oikenee*), либо (чаще) различающиеся возвратностью – невозвратностью действия.

Подведем итог. Анализ образования формы первого инфинитива глаголов, которые принято рассматривать в современном вепском языке как глаголы, имеющие две гласные основы, показывает, что так называемая краткая гласная основа в инфинитиве есть прежде всего результат фонетических изменений, происходивших в основе в результате присоединения показателя инфинитива. Выделенные типы гласных основ, сформировавшиеся в результате присоединения к словообразовательной основе разных суффиксов, преобразовывались в согласные, а образовавшиеся в результате этого сочетания согласных на стыке согласной основы и инфинитивного показателя подвергались дальнейшему стяжению и фактически полной утрате конечного согласного (в ряде случаев согласных) согласной основы.

В этой ситуации показатель 1. инфинитива *-ta* несет в себе наследие исторической согласной основы. Важно отметить, что в ходе создания письменности ее авторы стремились к определенной унификации, что могло в некоторых случаях вступать в противоречие с живыми диалектными вариантами, тем более что и в диалектах, как в любом разговорном языке, нет единства.

И последнее: выявленные выше закономерности в облике показателя 1. инфинитива и присоединения форманта к глагольным основам распространяются и на форму второго инфинитива, ср. *lugeda* (1. инф.) и *lugedes* (2. инф.), *paimeta* и *paimetes*, *mända* и *mändes*. Это вызвано идентичной фонетической структурой инфинитивных показателей.

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РГНФ «Формирование диалектных ареалов вепского языка» № 15-04-00063.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Процесс выпадения финальной гласной из основы был вызван фонетической структурой грамматического показателя, следовавшего за основой: если он начинался с одного согласного и образовывал слог, то создавались условия для образования согласной основы [5: 119–120].

² Выпадение гласной из второго слога основы в лично-числовых формах вызвано общевепским законом утраты гласной второго слога при первом долгом или закрытом [9: 63]. Ему подчиняются и соответствующие глаголы с транслативным суффиксом *-ta*: *jaikata* – *jaiktab* ‘продолжать’, *kaimata* – *kaimdab* ‘провождать’, *leikata* – *leiktab* ‘резать’, *paikata* – *paiktab* ‘латать, залатать’, *saubata* – *sauptab* ‘закрывать’.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бубрих Д. В. Историческая фонетика финского языка // Советское финноугроведение. Вып. VIII. Петрозаводск, 1948. С. 119–157.
- Зайцева Н. Г. Вепский глагол: Сравнительно-сопоставительное исследование. Петрозаводск: Периодика, 2002. 288 с.
- Кошелева М. В. Дистрибуция показателей *-ta/-da* в I инфинитиве вепских двухосновных глаголов // Бубриховские чтения: карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культур: Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. Г. Зайцева. Петрозаводск, 2016. С. 111–115 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://petrsu.ru/files/user/a022f966948e4d17d94348bf89007dc4/верстка_сборник.pdf (дата обращения 12.01.2017).
- Наkulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Neljas korjattu ja lisätty painos. Helsinki, 1979. 631 s.
- Lehtinen T. Kielen vuosituhannet. Suomen kielen kehitys kantaauralista varhaisuuteen. Tietolipas 215. Helsinki, 2007. 305 s.

6. Lehtinen T. Itämerensuomen verbien historiallista johto-oppia. Helsinki, 1979. 366 s.
7. Posti L. Kantasuomen äännehistorian kysymyksiä. Vir., 1947. 248 s.
8. Rapola M. Suomen kielen äännehistorian luennot. SKST 283. Helsinki, 1966. 283 s.
9. Tunkelo E. A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki, 1946. 228 s.

Kosheleva M. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
Mullonen I. I., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE I. INFINITIVE FORM OF THE BALTIC-FINNISH CONTRACT VERBS IN THE VEPS LANGUAGE

The paper provides a historical analysis of the I. Infinitive's form of the Vepsian verbs with the *-ta*-affix, which is attached to the word's short vowel stem in the modern Veps (*taba-ta*, *ope-ta*, *kai-ta*). The analysis has shown that the short vowel stem of the infinitive is a result of phonetic changes that have occurred with the attachment of the infinitive's indicator: the vowel stem has converted to the consonant stem. Further vowel combinations, which were formed because of it, had been contracted and the final consonant of the consonant stem had been lost. It can be seen on the infinitive's indicator *-ta*, which has merged with the final stem's vowel: *avaita* 'to open' < **avaita* + *ta* + *k* > **avait* + *ta* + *k* > **avait*'*tak*. The paper also speaks of different types of historical vowel stems, which have been formed as a result of different verb suffixes' attachment to the derivation stem. It touches upon the morphological changes at the junction of the stem and the infinitive's indicator, which had led to the short vowel stem's formation. Other cases of similar formations were revealed by analogy.

Key words: the Veps language, infinitives, language history, vowel and consonant stem

REFERENCES

1. Bubrih D. V. The historical phonetics of the Finnish language [Istoricheskaya fonetika finskogo yazyka]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*. Issue VIII. Petrozavodsk, 1948. P. 119–157.
2. Zaitseva N. G. *Vepsskiy glagol: Sravnitel'no-sopostavitel'noe issledovanie* [The Vepsian verb: The comparative research]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2002. 288 p.
3. Kosheleva M. V. Distribution of *-ta/-da* indicators in the I infinitives of Vepsian verbs [Distributsiya pokazateley *-ta/-da* v I infinitive vepsskikh dvukhosnovnykh glagolov]. *Bubrikhovskie chteniya: karel'skaya nauchnaya shkola issledovaniya pribaltiysko-finskikh yazykov i kul'tur: Materialy nauchnoy konfrentsii*. Ot. red. N. G. Zaitseva. Petrozavodsk, 2016. P. 111–115. Available at: https://petrsu.ru/files/user/a022f966948e4d17d94348bf89007dc4/верстка_сборник.pdf (accessed 12.01.2017).
4. Hakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Neljas korjattu ja lisätty painos. Helsinki, 1979. 631 s.
5. Lehtinen T. Kielen vuosituhannet. Suomen kielen kehitys kantaauralista varhaisuuteen. Tietolipas 215. Helsinki, 2007. 305 s.
6. Lehtinen T. Itämerensuomen verbien historiallista johto-oppia. Helsinki, 1979. 366 s.
7. Posti L. Kantasuomen äännehistorian kysymyksiä. Vir., 1947. 248 s.
8. Rapola M. Suomen kielen äännehistorian luennot. SKST 283. Helsinki, 1966. 283 s.
9. Tunkelo E. A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki, 1946. 228 s.

Поступила в редакцию 01.07.2016